

Содержание

От редактора

7

Трагедия господина Морна

23

Приложение

I. Трагедия господина Морна <Изложение>

199

II. <Линии персонажей>

<Развитие линий отдельных персонажей>

234

III. Трагедия господина Морна

<План раннего варианта>

237

IV. Исключенная сцена из финальной версии
«Трагедии господина Морна»

243

V. Посвящение к «Трагедии господина Морна»

246

Комментарии

251

Трагедия
господина Морна

АКТ I

Сцена I

Комната. Шторы опущены. Пылает камин.
В кресле у огня, закутанный в пятнистый плед,
дремлет Т р е м е н с. Он тяжело просыпается.

Т р е м е н с

Сон, лихорадка, сон; глухие смены
двух часовых, стоящих у ворот
моей бессильной жизни...

На стенах

цветочные узоры образуют
насмешливые лица; не огнем,
а холодом змеиным на меня
шипит камин горящий... Сердце, сердце,
заполыхай! Изыди, змий озноба!..
Бессилен я... Но, сердце, как хотел бы
я передать мой трепетный недуг
столице этой стройной и беспечной,
чтоб площадь Королевская потела,

пылала бы, как вот мое чело;
чтоб холодели улицы босые,
чтоб сотрясались в воздухе свистящем
высокие дома, сады, статуи
на перекрестках, пристани, суда
на судорожной влаге!..

(Зовет.)

Элла!.. Элла!..

Входит Э л л а, нарядно причесанная,
но в халатике.

Т р е м е н с

Портвейна дай, и склянку, ту, направо,
с зеленым ярлыком...

Так что же, едешь
плясать?

Э л л а

(открывает графин)

Да.

Т р е м е н с

Твой Клиян там будет?

Э л л а

Будет.

Т р е м е н с

Любовь?

Э л л а

(садится на ручку кресла)

Не знаю... Странно это все...

Совсем не так, как в песнях... Этой ночью
мне чудилось: я — новый, белый мостик,
сосновый, кажется, в слезах смолы, —
легко так перекинутый над бездной...
И вот я жду. Но — не шагов пугливых,
нет, — жаждал мостик сладко поддаваться,
мучительно хрустеть — под грубым громом
слепых копыт... Ждала — и вот, внезапно,
увидела: ко мне, ко мне, — пылая,
рыдая, — мчится облик Минотавра,
с широкой грудью и с лицом Клияна!
Блаженно поддалась я, — и проснулась...

Т р е м е н с

Я понял, Элла... Что же, мне приятно:
то кровь моя воскликнула в тебе, —
кровь жадная...

Э л л а

(готовит лекарство)

Кап... кап... пять, шесть... кап... семь...
Довольно?

Т р е м е н с

Да. Одевайся, поезжай... уж время...
Стой, — помешай в камине...

Э л л а

Угли, угли,
румяные сердечки... Чур — гореть!

(Смотрится в зеркало.)

Я хорошо причесана? А платье
надену газовое, золотое.

Так я пойду...

(Пошла, остановилась.)

...Ах, мне Клиян намердни
стихи принес; он так смешно поет
свои стихи! Чуть раздувая ноздри,
прикрыв глаза, — вот так, смотри, ладонью
поглаживая воздух, как собачку...

(Смеется, уходит.)

Т р е м е н с

Кровь жадная... А мать ее была
доверчивая, нежная такая;
да, нежная и цепкая, как цветень,
летающий по ветру — ко мне на грудь...
Прочь, солнечный пушок!.. Спасибо, смерть,
что от меня взяла ты эту нежность:
свободен я, свободен и безумен...
Еще не раз, услужливая смерть,
столкуемся... О, я тебя пошлю
вон в эту ночь, в те огненные окна
над темными сугробами — в дома,
где пляшет, вьется жизнь... Но надо ждать...
Еще не время... надо ждать.

Задремал было. Стук в дверь.

Т р е м е н с
(встрепенувшись)
Войдите!..

С л у г а
Там, сударь, человек какой-то — темный,
оборванный — вас хочет видеть...

Т р е м е н с
Имя?

С л у г а
Не говорит.

Т р е м е н с
Впусти.

Слуга вышел. В открытую дверь
вошел Ч е л о в е к, остановился на пороге.

Т р е м е н с
Что вам угодно?

Ч е л о в е к
(медленно усмехнувшись)
...и на плечах все тот же пестрый плед.

Т р е м е н с
(всматривается)
Позвольте... Муть в глазах... но — узнаю,
но узнаю... Да, точно... Ты, ты? Ганус?

Г а н у с

Не ожидал? Мой друг, мой вождь, мой Тременс,
не ожидал?..

Т р е м е н с

Четыре года, Ганус!..

Г а н у с

Четыре года? Каменные глыбы —
не годы! Камни, каторга, тоска —
и вот — неопишное бегство!..
Скажи мне, что — жена моя — Мидия...

Т р е м е н с

Жива, жива... Да, узнаю я друга —
все тот же Ганус, легкий, как огонь,
все та же страстность в речи и в движениях...
Так ты бежал? А что же... остальные?

Г а н у с

Я вырвался — они еще томятся...
Я, знаешь ли, к тебе, как ветер, — сразу,
еще не побывал я дома... Значит,
ты говоришь, Мидия...

Т р е м е н с

Слушай, Ганус,
мне нужно объяснить тебе... Ведь странно,
что главный вождь мятежников... Нет, нет,
не прерывай! Ведь это правда странно,
что смею я на воле быть, когда
я знаю, что страдают в черной ссылке

мои друзья? Ведь я живу, как прежде;
меня молва не именует; я
все тот же вождь извилистый и тайный...
Но, право же, я сделал все, чтоб с вами
гореть в аду: когда вас всех схватили,
я, неподкупный, написал донос
на Тременса... Прошло два дня; на третий
мне был ответ. Какой? А вот послушай:
был, помню, вечер ветренный и тусклый.
Свет зажигать мне было лень. Смеркалось.
Я тут сидел и зыблился в ознобе,
как отраженье в проруби. Из школы
еще не возвращалась Элла. Вдруг — стучат,
и входит человек: лица не видно
в потемках, голос — глуховатый, тоже
как бы подернут темнотой... Ты, Ганус,
не слушаешь!..

Г а н у с

Мой друг, мой добрый друг,
ты мне потом расскажешь. Я взволнован,
я не слежу. Мне хочется забыть,
забыть все это: дым бесед мятежных,
ночные подворотни... Посоветуй,
что делать мне: идти ль сейчас к Мидии,
иль подождать? Ах, не сердись! не надо!..
Ты — продолжай...

Т р е м е н с

Пойми же, Ганус, должен
я объяснить! Есть вещи поважнее
земной любви...

Г а н у с

...так этот незнакомец... —
рассказывай...

Т р е м е н с

...был очень странен. Тихо
он подошел: «Король письмо прочел
и за него благодарит», — сказал он,
перчатку сняв, и, кажется, улыбка
скользнула по туманному лицу.
«Да... — продолжал посланец, театрально
перчаткою похлопывая, — вы —
крамольник умный, а король карает
одних глупцов; отсюда вывод, вызов:
гуляй, магнит, и собирай, магнит,
рассеянные иглы душ мятежных,
а соберешь — подчистим, и опять —
гуляй, блистай, притягивай...» Ты, Ганус,
не слушаешь...

Г а н у с

Напротив, друг, напротив...
Что было дальше?

Т р е м е н с

Ничего. Он вышел,
спокойно поклонившись... Долго я
глядел на дверь. С тех пор бешусь я в страстном
бездействии... С тех пор я жду; упорно
жду промаха от напряженной власти,
чтоб ринуться... Четыре года жду.

Мне снятся сны громадные... Послушай,
срок близится! Послушай, сталь живая,
пристанешь ли опять ко мне?..

Г а н у с

Не знаю...

Не думаю... Я, видишь ли... Но, Тременс,
ты не сказал мне про мою Мидию!
Что делает она?..

Т р е м е н с

Она? Блудит.

Г а н у с

Как смеешь, Тременс! Я отвык, признаться,
от твоего кощунственного слога, —
и я не допущу...

В дверях незаметно появилась Э л л а.

Т р е м е н с

...В другое время
ты рассмеялся бы... Мой твердый, ясный,
свободный мой помощник — нежен стал,
как девушка стареющая...

Г а н у с

Тременс,
прости меня, что шутки я не понял,
но ты не знаешь, ты не знаешь... Очень
измучился я... Ветер в камышах
шептал мне про измену. Я молился.

Я подкупал ползучее сомнение
воспоминаньем вынужденным, — самым
крылатым, самым сокровенным, — цвет свой
теряющим при перелете в слово, —
и вдруг теперь...

Э л л а
(подходя)
Конечно, он шутил!

Т р е м е н с
Подслушала?

Э л л а
Нет. Я давно уж знаю —
ты любишь непонятные словечки,
загадки, вот и все...

Т р е м е н с
(к Ганусу)
Ты дочь мою
узнал?

Г а н у с
Как, неужели это — Элла?
Та девочка, что с книгою всегда
плашмя лежала вот на этой шкуре,
пока мы тут миры испепеляли?..

Э л л а
И вы пылали громче всех, и так
накурите, бывало, что не люди,

а будто привиденья плещут в сизых
волнах... Но как же это вы вернулись?

Г а н у с

Двух часовых поленом оглушил
и проплутал полгода... А теперь,
добравшись, наконец, — беглец не смеет
войти в свой дом...

Э л л а

Я там бываю часто.

Г а н у с

Как хорошо...

Э л л а

Да, очень я дружна
с женою вашей. Мы в гостиной темной
о вашей горькой доле не однажды
с ней говорили... Правда, иногда
мне было трудно: ведь никто не знает,
что мой отец...

Г а н у с

Я понимаю...

Э л л а

Часто,

вся в тихом блеске, плакала она,
как, знаете, Мидия плачет, — молча
и не мигая... Летом мы гуляли

по городским окраинам — там, где вы
гуляли с ней... На днях она гадала,
на месяц глядя сквозь бокал вина...
Я больше вам скажу: как раз сегодня
я на́ вечер к ней еду, — будут танцы,
поэты...

(Указывает на Тременса.)

Задремал, смотрите...

Г а н у с

Вечер —

но без меня...

Э л л а

Без вас?

Г а н у с

Я — вне закона:

поймают — крышка... Слушайте, записку
я напишу — вы ей передадите,
а я внизу ответа подожду...

Э л л а

(закружившись)

Придумала! Придумала! Вот славно!
Я, видите ли, в школе театральной
учусь: тут краски у меня, помады
семи цветов... Лицо вам так размажу,
что сам Господь в день Страшного суда
вас не узнает! Что, хотите?